

A detailed illustration of a fantastical world. In the foreground, a man with short brown hair, wearing a dark jacket and a large, multi-colored backpack, is seen from behind, looking out over a sprawling city. The city is a mix of steampunk and traditional East Asian architecture. On the left, there are large, industrial-looking structures with gears and pipes. In the center, a tall, white, cylindrical tower rises. On the right, there are traditional buildings with tiled roofs and a hot air balloon with a colorful pattern. In the sky, a large, golden, winged creature flies. The background features green mountains under a bright blue sky with white clouds. The overall scene is vibrant and detailed, suggesting a rich, imaginative world.

Виктор Вит

Мироходец
Командная Работа

16+

Мироходец

Виктор Вит

Мироходец – командная работа

«Автор»

2020

Вит В.

Мироходец – командная работа / В. Вит — «Автор»,
2020 — (Мироходец)

Другие миры и параллельные реальности рядом. За каждой дверью, за каждой аркой таится проход в другой мир. Но мало кому дано попасть туда. Лишь немногие могут ходить между мирами по своей воле и своему желанию. Максим - мироходец, ему пришлось отвергнуть своё старое имя ради новой жизни, умение проходить в другие миры имело свою плату за вход. Но так ли велика цена - одна личность за миллиарды миров? Церковь, древняя и могущественная организация, нанимает его для поиска и доставки одного загадочного предмета. Времени мало, а цена высока, и в таком случае стоит отвергнуть старое правило, что ты работаешь один, и призвать на помощь, а значит, это будет командная работа.

Содержание

Начало	5
Часть 1. Заказ	6
Часть 2. Команда	21
Глава 1. Изобретатель	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Начало

Огромный терминал международного аэропорта был непривычно безлюден. Вот прошла небольшая группа туристов, и снова стало пусто. Высокий худощавый мужчина, или скорее молодой человек, стоял около окна и задумчивым взглядом смотрел в небо.

«– Ты должен порвать со своим прошлым. Оно держит тебя почище, чем цепи, прикованные к скале!»

– Но разве это так важно? Куда-то уезжать? Даже имя нельзя оставить?

– В твоём мире говорят, что за некоторые вещи стоит платить. А по-моему, ты платишь сущую малость за почти бесконечность возможностей.

– И я не смогу вернуться, никогда-никогда?

– Ха! Я всё время забываю, как ты ещё молод и неопытен. Смотри, когда-нибудь, может, через год, а может, и через век, ты вернёшься туда, откуда начал, и поймёшь, что вернулся уже совершенно другой человек и там тебя уже больше ничего не держит.

– Я не понимаю.

– Поймёшь со временем. А сейчас я помогу тебе с сопутствующими мелочами и пойду дальше. Тебе я показал всё, что нужно, дальше ты сам».

Вот так. Слова человека? Да нет. Он был чем-то другим. Слова учителя, того, что показал мне мир, полный чудес, и то, что за стенами привычной реальности этих реальностей столько, что даже количество звёзд на небе кажется просто смехотворно мелким. А потом сказавший, что за это чудо есть плата за вход. И может быть, не так уж он и неправ, говоря о том, что воспоминания держат меня. Думаю, даже если бы я его не послушал и сделал бы всё не так, то он бы не стал меня останавливать. Но я уважал его за то, что он мне помог, дал молодому, но уже разочарованному в жизни человеку путёвку в мир, полный чудес. Поэтому сейчас я стою здесь. Один. С поддельным прошлым и новым именем.

Я достаю маленькую книжечку и вглядываюсь в своё лицо на фотографии в паспорте. Знакомый вид и незнакомые слова рядом. Теперь я не Алексей, а Максим. Имя, которое я выбрал, принадлежало любимому персонажу из фантастических книг, что я читал когда-то. Да что там, кажется, что совсем недавно, и страшно сожалел о том, что со мной никогда не будет так же. Не будет приключений, не будет других миров, магии, высоких технологий, инопланетян, и так далее, и так далее.

А потом оказалось, что всё это есть! И плата за это всего лишь твоё прошлое и твоё имя. «Сбрось гири, что на твоих ногах, и только так ты шагнёшь за грань реальности», – так он сказал.

Решительно убрав паспорт в карман, я, подхватив сумку, шагаю на выход. Имя я выбрал сам, а вот то, куда отправиться, просто наобум. И этим местом оказался Париж, ну что ж, пусть будет так.

Часть 1. Заказ

Эта темнота была особенной. Непроглядной. Такую не увидеть, просто закрыв глаза или взглянув в ночное безлунное небо. Она была абсолютной. Не пугающей, нет, просто в ней не было ничего, она была пуста. А затем появились звёздочки. Сначала одна, затем другая и третья. Разных цветов и размеров, всё больше, больше и больше. Они сияли в темноте, разгоняя пустоту и разливая разные цвета, перемешивая их и сочетая. Их становилось всё больше и больше. И вот перед глазами уже было сплошное полотно сияния, в котором уже ничего нельзя разглядеть, кроме света и фейерверка цветов, и его переливов. Но даже в этом сияющем калейдоскопе я знал, что темнота всё же там и в ней продолжают появляться новые звёздочки, новые миры. Каждая звезда – это мир, каждая звезда – это отдельная Вселенная и пласт реальности, и в каждую звезду можно пройти. Я могу. И они звали меня. Чувство появилось где-то в глубине, зов, желание, жажда. Я должен был быть там, шагать сквозь миры и, ступив на новый, немедленно идти дальше – они звали меня, они зывали ко мне, они...

...– Мы на месте, сэр! – голос водителя такси вырывает меня из дрёмы.

Водопад миров сменился реальностью одного мира. Моего. Я поморгал, отгоняя остатки сна. Наверно, каждый Мироходец, долго сидящий в одном мире, начинает видеть такие сны. Другие миры зовут тебя, манят и тянут. И мне тоже этого хочется, с каждым днём всё больше, но сначала нужно закончить рутинные дела. Потому что я, несмотря на то, что миров бесконечное множество, всё-таки люблю возвращаться, в тот мир, который могу называть своим домом. Я расплатился с таксистом и вышел встречать подъезжающую следом неуклюжую машину, везущую последние коробки в мою новую квартиру. «*Подождите ещё немного...*» – мысленно ответил я сияющему полотну звёзд в своём сознании, и они согласно заблестели, пропадая из головы, как и краткий сон в такси.

На улице царило сонное спокойствие тихой улицы вдали от центра города с его извечной суетой. Своё новое жильё я выбирал долго. Наверное, мой риелтор, каждый раз продолжая улыбаться после очередного отклонённого мной предложения, втайне крыл меня последними словами, но продолжал искать. И спустя десяток-другой отброшенных вариантов я стал счастливым обладателем большой квартиры-студии в тихом районе на верхнем этаже малоэтажного дома. Такие квартиры обычно принадлежат состоятельным людям, себя я с некоторых пор уже не могу назвать таким. Переезд и покупка жилья хорошо подкосили мой бюджет, и денег почти не осталось. К тому же не все мои путешествия оказывались прибыльными именно в финансовом плане. Так что впереди меня ждал новый поиск работы и, что самое главное, как можно более денежной. Но чувствуя где-то в глубине себя зовущие блестящие звёздочки других миров, я был этому рад.

Раздумывая таким образом и мысленно прикидывая, сколько ещё у меня осталось на счетах, я обернулся навстречу гроыхающему грузовику, доставившему последнюю партию коробок с моими вещами. Конечно, общаясь с другими людьми, нельзя сказать то, что деньги ты заработал в другом мире. В лучшем случае подумают, что ты головой тронулся, а в худшем – что твои доходы криминального характера. Можно сказать, это было одной из причин моего переезда в нынешнее жильё, и, решив не повторять ошибок, я старательно подготовил образ современного творческого человека. Можно было говорить сколько угодно о том, как я занимаюсь рисованием картин или скульптурой, кстати, именно это мне и показалось самым приемлемым, и никто не будет особо против, если я не захочу об этом более подробно рассказывать. Творческая личность, что поделат, сказать, что чужое знание портит мне вдохновение, и всё – мало ли какие бзики в голове у творца? Рассудив таким образом и решив не слишком обзаводиться знакомыми на этом месте, я и начинал новую жизнь.

Из подъехавшего фургона выгрузились пара грузчиков, тут же деловито начав вытаскивать из него коробки, а также их менеджер, который мне сразу не понравился. Так бывает, когда смотришь на человека, а ощущение откровенно гадостное. Со мной было ещё сложнее, потому что я уже сбился со счёта, через сколько разных ритуалов предвидения или удачливости прошёл и какие из них действуют сейчас, а какие уже выдохлись, мне бы точно никто не поведал. Ну, или же это было просто человеческое предчувствие.

Человеческое, хм. А человек ли я вообще? Столько случилось, столько произошло. И после некоторых путешествий сомневаешься, а вернулся ли ты вообще или всё, что ты видишь вокруг, просто отличная галлюцинация. Впрочем, долуй философию, сейчас не до высоких материй, всё потом, потом, займись исключительно приземлёнными делами!

Поздоровавшись и впустив грузчиков и менеджера в квартиру, я был вынужден преподнести ему свою новую легенду об богатом скульпторе, чьи творения охотно и дорого покупают разные ценители «прекрасного». Не сказать бы, что мне хотелось это рассказывать, но менеджер страшно интересовался и всячески старался подлизнуться. Похоже, он был из того типа людей, которые готовы лебезить перед всяким, кто хоть немного богаче или выше по социальному статусу. Мерзко. Но показывать свои чувства было глупо, и я решил, что ничего особенного не будет, если я попрактикуюсь в своей новой роли.

Тем временем грузчики, затащив все коробки в дом, взялись за самый объёмный и тяжёлый груз. Разобранная на три части каменная арка была большой и, наверное, казалась абсолютно несуразной в пусть даже немаленькой, но всё же квартире. Специально для неё в центре комнаты-студии я сделал небольшое возвышение, на которое сейчас, пыхтя и краснея от натуги, её и громоздили грузчики. Менеджер хозяйственно покрикивал на них, видимо, проникнувшись возможной стоимостью этого «произведения искусства». На самом деле её ценность была в том, что создана она не в нашем мире. Ну а ещё самое главное и удобное – это возможность вернуться именно сюда, если я захочу. Она была своеобразным маяком в этом мире, я мог почувствовать её на расстоянии и знать, «где» находится мой домашний мир. Конечно, полезна она была только для меня. Для всех остальных же это только несуразно большая, сейчас разобранная на три части арка, вся покрытая глубокой резьбой в стиле арабской или кельтской вязи.

– Так, осторожнее. Осторожнее, я сказал! Чуть поцарапаете и не расплатитесь за всю жизнь! Хорошо, а теперь собирайте её! – хозяйственно распоряжался тем временем менеджер, свысока взирая на грузчиков и, как ему казалось, незаметно фотографируя всё в квартире.

– Нет-нет! – остановил я уже закотивших глаза работников, представивших, что им предстоит. – Я сам разберусь, это вещь ценная и хрупкая, к тому же ещё не доделана. С ней я закончу сам.

– Тогда всё, – менеджер хозяйским жестом махнул в сторону грузчиков, – подождите внизу, – и принялся копаться в папке в поисках документов на доставку, параллельно неуклюже пытаясь спрятать телефон и выключить съёмку. Выглядело всё это крайне забавно, но я вновь одёрнул себя, стараясь не улыбаться.

Расплатившись и наконец спровадив его, выслушав, правда, перед этим кучу пожеланий – от удачного новоселья до успехов в творческом деле, я наконец закрыл дверь и с наслаждением опустился в одно из пары распакованных кресел. И с удовольствием позволил себе расслабиться, оглядывая квартиру. Куча коробок, в которых лежали мои вещи, могли подождать. Свою спальню я уже обставил пару дней назад, как только заехал сюда. Кухня тоже была собрана занимающейся этим фирмой заранее и радовала глаз законченностью. В отличие от всего остального! Довершало же бардак то, что посреди кучи коробок, в центре высились три несуразно большие детали арки. Бедные грузчики, тащить их было, наверное, тем ещё наказанием.

«Надо было, наверное, дать им побольше чаевых», – запоздало подумал я.

Собирать самому вручную – это я бы, конечно, не осилил. До мастеров, весь день занимающихся только тасканием грузов, мне было далеко. И даже поднять с пола боковые части арки, не говоря уже о её верхней перекладине, казалось тем ещё подвигом и задачей для туристов. Хорошо, что здесь была задача не для грубой физической силы, а кое-чего потоньше и посверхъестественнее.

Сосредоточившись и внимательно уставившись на арку, я обхватил запястье правой руки левой ладонью, сжав правую в кулак, выставив вперёд два пальца, медленно повёл ими снизу вверх. Чувство, как с пальцев что-то стекает и срывается вперёд, одновременно похожее на поток воды и воздуха, переплетающийся и перетекающий из одного состояния в другое, потекло по ладоням. И хотя я бы ни за что не объяснил, как это работает, хотя бы просто потому, что не знал, как и почему у меня это получается, повинуюсь моим мыслям, детали арки плавно взмыли вверх и, аккуратно соединившись, встали точно в центре пьедестала.

Отлично, чуть больше порядка посреди царившего тут хаоса! Каждый раз, применяя свои силы, я втайне переживаю, что они не сработают, наверное, какая-то рациональная частичка моего разума каждый раз вопит, что это невозможно и что я вот прямо сейчас должен проснуться и больше не видеть такой дурацкий сон. Но нет, арка гордо красовалась в центре студии. Через неё был виден электрический камин в так и не снятой упаковке из магазина и краешек плазменной панели, которую я пока успел включить только раз, просто проверяя количество кабельных каналов, идущих в пакете.

Взглянув на это, а затем поведя глаза в сторону и обозрев горы нераспакованных коробок, я резко загрузил. Дел здесь ещё как минимум дня на два. Даже при мыслях об этом руки просто опускались, переезд – страшная вещь в любом из миров!

Эх... впрочем, кажется, по пути сюда я видел небольшой ресторанчик, а значит, самое время перекусить и вообще разведать окрестности на предмет магазинов и забегаловок. Решено, отложим распаковку до вечера, а ещё лучше до завтра! Модное слово – прокрастинация, вспомнил я, это то самое, что я сейчас почувствовал, желание сделать всё, но только потом. Решительно заглушив позывы совести, я быстро вышел из квартиры вон в поисках свежего кофе и вкусной еды. Хотя бы потому, что у себя дома я этого в ближайшие дни не увижу точно.

Память меня не подвела, и в паре кварталов от дома действительно обнаружился небольшой ресторанчик. Сейчас было около полудня, и, наверное, поэтому народу внутри не было совсем. Как я уже говорил, это был тихий район, и вала офисных служащих, жаждущих перекусить в обеденный перерыв, тут не наблюдалось. Немолодая хозяйка очень обрадовалась посетителю и помогла выбрать обед, посоветовав, что лучше взять. Быстро принесла мой заказ и оставила меня с ним наедине. В общем, жизнь стала налаживаться, и, сидя во всё ещё пустующем кафе, потягивая кофе и ощущая приятную послеобеденную сытость, я решил, что это место мне определённо нравится и стоит заглядывать сюда почаще.

Допив вторую чашку кофе и сходя в туалет, я на обратном пути увидел, что в кафе прибавился посетитель. Более того, он сидел за моим столиком, хотя кругом хватало свободных, и определённо ждал меня. Это был уже очень немолодой мужчина, с морщинистым лицом и сухощавым телом, на котором сидела идеально подогнанная одежда служителя церкви высокого ранга.

Церковь? За все свои путешествия я сталкивался с иерархиями разных миров, но вот в своём родном мире пока обходился без её внимания. Похоже, до этого момента. Священник заметил меня и приветливо улыбнулся, жестом указывая на место напротив.

– Добрый день, Алексей Сергеевич, рад наконец-то увидеть вас наяву, а не только как упоминания в докладах. Прошу, присаживайтесь.

Я осторожно сел напротив. Не то чтобы я не любил церковников. Вера – это великая сила, и вполне материальная, если её правильно подать, но, насмотревшись в разных реальностях на то, какие формы она порой принимает, я невольно относился ко всем служителям культов и направляющим поток как веры, так и человеческих действий, завязанных в ней, несколько настороженно.

– Святой отец? Ваше преосвященство? Простите, но, кажется, я вас не знаю.

– Можно просто отец Мэтью, – за его мягкой улыбкой, наверное, можно было спрятать что угодно. – Я представляю Римско-католическую церковь. – Священник не спеша отпил из своей чашки чернейший кофе и продолжил: – Церковь хотела бы привлечь вас и ваши, безусловно, уникальные способности для выполнения одного крайне важного и деликатного дела.

– Вы хотите заказать скульптуру или картину? – начал я, пытаюсь понять, насколько он осведомлён обо мне.

Дело было в том, что в большинстве миров о нас, ходящих между ними, осведомлены верхушки власти и культов, или просто иерархий, как их называли. Но вот отношение к таким, как я, было очень разное. От восхищения и боготворения до откровенной враждебности, кое-где доходящей до откровенной охоты на ведьм. В моём мире такого не наблюдается, к счастью. С другой стороны, были же Средние века и инквизиция, а именно она почти полностью уничтожила магические проявления в нашем мире. И точно знала, как поступать с проявлениями сверхъестественных, по её мнению, сил.

– Прошу вас, – священник поморщился, – мы серьёзные люди, и моё время, думаю, как и ваше, чрезвычайно ценно. Поэтому, если позволите, то перейду сразу к делу. Святой престол был крайне рад узнать, что в нашем мире есть уроженец, способный шагать по землям не только нашего мира. Более того, мы предположили, что этот человек может оказать некоторые услуги за определённую плату и признательность с нашей стороны. Пока у вас нет возражений?

И снова. Осведомлённость. Церковь – могущественная организация, но тем не менее Мироходцы чрезвычайно редки и независимы, нас мало, очень-очень мало, и поэтому даже сильные мира сего, как и других миров, иногда обращаются к нам как к наёмникам. Впрочем, сейчас для меня это было хоть и неожиданно, но вполне к месту. Как я уже говорил, переезд истощил мои финансы, и раз уж возможность их поправить сама идёт ко мне в руки, то стоит как минимум послушать, что ему нужно.

– Продолжайте. – Я скрестил руки на груди, незаметно сложив в щепотку пальцы на правой. Если это какая-то ловушка или что-то подобное, а от иерархий можно было ожидать чего угодно, то, щёлкнув ими, я перемешаю внутренности любого, кто ко мне приблизится, в винегрет. Жестоко и крайне негигиенично для патологоанатома, который будет всё это вскрывать, но ничего не попишешь, безопасность, и в первую очередь своя, всегда на первом месте.

Отец Мэтью медленно вытянул из кармана чек и, положив на стол, подтолкнул его ко мне. Сумма, указанная на нём, внушала уважение.

– Это аванс. Вы получите в десять раз больше, если согласитесь и выполните то, что нам требуется. Кроме того, я слышал, что вас может заинтересовать и это, – он аккуратно поставил на стол передо мной большую шкатулку и, немного повозившись с замком, открыл её. Внутри оказались монеты. Старые, очень старые, редкие, и, значит, дорогие. Я собирал их не только на Земле, но и в других мирах. Это было не только хобби, но ещё и проверкой одной теории, на которую ушли бы годы, возможно, десятилетия, но я никуда не спешил. Поэтому я немного разбирался в них, и стоимость содержимого шкатулки была не меньше, чем цифры в чеке. Это впечатляло и настораживало, такая оплата подразумевает и соответствующие требования.

– Я вижу, вы хорошо осведомлены обо мне и моих интересах. Так в чём же ваш интерес?

– Есть некое место. Мрачное и крайне неприятное. – Священник помолчал. – Кажется, такие, как вы, называют его Тёмным Городом. Необходимо забрать оттуда некую вещь и доста-

вить к нам. Это крайне важная миссия и ограничена по времени. Я бы хотел, чтобы вы понимали: обращаясь к вам, мы вынуждены идти на риск. Но дело в том, что сейчас крайне благоприятное время, чтобы вообще появилась возможность заполучить её. Думаю, что через неделю или около того возвращение этой... вещи будет уже невозможно ещё очень и очень долгое время.

Тёмный Город! Так вот почему они предлагают так много. В свете полотна из мириад миров есть и те, которые излучают болезненный свет. Миры погибают и умирают, у них, как и у людей, есть свой цикл жизни. Болезненный свет от умирающих или агонизирующих миров иногда преломляется и совмещается в совершенно дикие конструкторы, которых и существовать-то не должно. Но, тем не менее, они есть. И вот тогда появляются такие места, в которые попадать хочется как можно реже. А вот держаться от них подальше – поведение каждого разумного существа. Тёмный Город – как раз одно из таких мест.

Священник тем временем продолжил:

– Кроме того, я могу лишь указать примерное место расположения необходимой нам вещи, в самом городе найти её придётся лично вам, и скорее всего это потребует привлечения специалистов или даже существ, которых в нашем мире найти уже, к счастью, не представляется возможным.

– Звучит загадочно, ваше преосвященство, так кто же вам нужен?

Что же такого они хотят заполучить, что даже Мироходца им для этого мало? Похоже, дело действительно важное и серьёзное.

– Как вы знаете, Церковь крайне негативно относится к проявлениям... – на этом моменте он откровенно запнулся, явно подбирая слова, – сверхъестественных сил, таких как... магия. А для поиска вещи необходим как раз такой специалист, которого в нашем мире не найти.

– Маг? Они бывают разные и разных направлений, кто именно... – начал было я, но собеседник жестом прервал меня, подняв руку.

– Я говорю о магии крови. Если согласитесь, то вам нужно будет найти специалиста в этой области. К сожалению, единственное, что может вам помочь в поиске вещи на месте, откликнется только на проявление сверхъестественных сил именно такого вида.

Ах вот оно что! Магия крови – очень специфическая вещь, и владеет ей очень редкий вид магов, а я ни одного такого не знал. Или же те самые хрестоматийные вампиры, которых в нашем мире совершенно точно не осталось по большей части трудами той же Церкви. Интересно. Что же такого они хотят получить в таком месте, да ещё и под защитой магии крови? Но спрашивать потенциального клиента об этом всё же не стоило, да и не сказал бы он мне ничего, это было понятно даже по ведению разговора. Отец Мэтью явно старался рассказывать как можно меньше. А это значило, что нужно всё обдумать, прежде чем соглашаться.

– Это интересное предложение, святой отец. Думаю, вам известно, что в Тёмный Город даже такие, как я, просто так лишний раз стараются не лезть. А значит, мне нужно подумать над вашим предложением.

– Я понимаю, – он с трудом встал, опираясь на изящную резную трость и забирая с собой шкатулку с монетами и чек, – однако учтите, наше время крайне ограничено. Поэтому прошу: обдумайте всё в течение суток и свяжитесь со мной. Я буду ждать вашего решения. До встречи, сын мой.

Оставив на столе визитку, он медленно зашагал к выходу.

– Да, и ещё, – сказал я ему уже в спину, – я понял, что вы выяснили обо мне столько, сколько смогли. Но прошу, называйте меня новым именем. Поверьте, на это у меня есть причины.

– Хорошо, ...Максим, как вам будет угодно, – улыбнулся он своей мягкой улыбкой, прежде чем выйти.

На улице его уже ждали двое громил в костюмах, открывших перед ним дверь какой-то дорогой затонированной машины, честно говоря, совсем не разбираюсь в их марках, и помогших ему сесть внутрь.

Проводив их взглядом, я решительно собрал свои мысли в кучу. Заказ – это хорошо, но вот Тёмный Город и магия крови – уже не очень. Пожалуй, стоит обратиться за советом, как поступить, к той силе, что существует вообще везде и проникает всюду. И хотя лишний раз делать этого не хотелось, потому что часто обращаться к ней просто невозможно, похоже, ситуация того стоит.

Расплатившись с хозяйкой, я вызвал такси. Предстояло ехать в банк, где была моя ячейка с вещами, которые лучше держать подальше от себя, дабы лишний раз не поддаваться искушению пользоваться ими почаще. Самая ветренная сила из всех, самая желанная и самая недосягаемая, все хоть раз чувствовали её пьянящее дыхание и силились поймать, но всё тщетно. Разумные гибли тысячами и в мгновение ока возносились к вершинам. В этом вся она – Леди Удача.

Пока такси везло меня по адресу, я снова обдумал сказанное священником. Тёмный Город был даже не миром или отдельной реальностью. Такие места существуют среди миров, хоть их, слава всем богам, где бы они ни находились, не так и много. Это место скорее сочетание постоянно появляющихся частей разных миров, так или иначе пересекающихся друг с другом. Постоянно меняющаяся и плывущая реальность, где, открыв дверь, ты можешь оказаться в другом мире, а зайдя в дом и поднимаясь по лестнице, ты никогда не узнаешь, где окажешься на следующем её пролёте. Такой текучий мир объединяло одно: во всех мирах, где есть города, есть плохие места. Там, где случилось или постоянно происходит что-то плохое, ужасное или страшное. Именно из таких мест и состоит Тёмный Город. В принципе попасть туда можно откуда угодно, просто оказавшись не в том месте и не в то время, совсем не в то время. Провалившись туда, найти путь обратно обычному человеку почти невозможно. А благодаря тому, что эта реальность постоянно изменяется, то и выйти ты можешь совсем не в своём мире. Неприятное место, хотя я слышал, что какие-то сорвиголовы, не обладающие способностями ходить сквозь миры, пытались использовать его как узел для проникновения в другие реальности. Безумцы! Если это правда, то не представляю, сколько жизней они положили на это. Даже мне придётся нелегко там, и священник прав, похоже, одному не справиться и, кроме специалиста по магии крови, нужно привлечь ещё кого-то в помощь. И сначала нужен совет – возможно, мне вообще не стоит на это соглашаться.

Такси тем временем подъехало к зданию банка в деловом центре города. Тут как всегда было шумно, не протолкнуться от снующих офисных работников и их клиентов. Жизнь была ключом, и, чтобы пробраться в банк и попасть к своей отдельной ячейке, мне понадобилось некоторое время. Видели в фильмах, как главный герой проходит в банк и ему в отдельную комнату приносят тщательно опечатанный ящик с содержимым, на которое может смотреть только он? Так вот, тут так и было, в своё время мне понравилась такая идея, и она стоила мне немалой суммы каждый год, но то, что я хранил здесь, нуждалось в том, чтобы рядом были люди, много людей и их переживания, чаяния, разочарования и надежды. Дождавшись, когда банковский клерк оставит меня одного, я осторожно приоткрыл ящик. В нём на тёмном бархате лежало несколько предметов, которые стороннему взгляду, наверное, показались бы произведениями искусства. В общем-то, их можно было назвать и так, но главное их преимущество состояло не в этом.

Самым большим, лежащим в центре ящика был идеальный шар, размером примерно с грейпфрут. Он отливал золотом и неярко светился золотым светом. По всей его поверхности растекались канавки, по которым непрерывно двигалась золотая жидкость, светившаяся ещё ярче, чем сам шар. Артефакт из почти мифического мира Леди Удачи. Побывав там, я до сих

пор не могу сказать, что было сном, что реальностью, а что просто невозможно осознать своими, несовершенными для того места чувствами. Невероятная ценность в любых руках, если бы не одно «но». Эта вещь только для меня и работала только в моих руках – прихоть той, что вручила его мне, или тонкий и дальний расчёт? Я не знал, но глупо было бы не использовать его, хотя в этом я всё же старался не переусердствовать. Искушение постоянно призывать удачу на помощь пьянило как наркотик, поэтому я приходил сюда нечасто и пользовался им только в двух случаях. Когда накопленный им заряд следовало разрядить, и когда совет был слишком важен. Сейчас был второй случай. Заряд был ещё не полон. Дело в том, что этот артефакт питался происходящими вокруг удачами и неудачами, как их воспринимали все живые существа. Он не уменьшал или увеличивал их вероятность, просто заряжался, находясь рядом. Чем ярче сиял шар, тем сильнее был заряд, время от времени его стоило разряжать, иначе вокруг могли начать происходить довольно странные вещи с везением и неудачей, а аномальные проявления привлекали лишнее внимание, например тех же иерархий, а это точно было мне ни к чему. Шар светился ярко, и в его сиянии свет золотых струек на его поверхности был почти незаметен, а это значило, что он почти полностью заряжен и мне хватит его силы, чтобы получить некоторые ответы.

Взяв его обеими руками и поставив локти на стол, я очистил голову от лишних мыслей и, сосредоточившись на золотом сиянии, исходящем от артефакта, сконцентрировался на том, что меня сейчас интересовало...

Мысль: *«Могу ли я выполнить заказ, что мне предложили?»* Шар немного потускнел, а струящиеся на его поверхности блестящие струйки, словно расплавленное золото, сложились перед моими глазами в одно слово. «ДА».

Хорошо! Теперь дальше. *«Могу ли я выполнить эту работу один, без чьей-то помощи?»* И снова чуть тускнеет шар, но всё так же сверкающие струйки складывают новое слово. «НЕТ».

Я мысленно чертыхнулся, похоже, всё будет непросто. Ладно, дальше. *«Сколько помощников мне понадобится для этого?»* В этот раз шар потемнел вполне заметно и уже не сиял изнутри, а казался просто покрытым золотом, а всё так же блистающие ручейки складывали очередное слово. «ЧЕТВЕРО».

Ого, это много, и что останется у меня, после того как я расплачусь с теми, кого найму? Впрочем, скорее всего тут будут важны не деньги, а услуги. Шар уже сильно разрядился, и теперь остался последний вопрос. *«Ты сможешь мне найти нужных мне... существ?»*, я в последний момент исправил мысль, так как вспомнил, что мне нужен маг крови, а это почти наверняка вампир, и он уже точно человеком не является. Задавая вопросы такой ветреной и непостоянной силе, как Удача, стоит оставлять как можно меньше шансов на двусмысленность. Золотые струйки тем временем сложились в очередной ответ – «ДА». И сразу после этого стеклись на нижнюю часть шара, обращенную ко второму предмету, лежащему в ящике. Красивый и тонко выполненный компас изящной работы в стилистике стимпанка, наверное, или чего-то похожего. У него не было стрелки, и всё пространство под выпуклым стеклом занимала однообразная поверхность, словно бы состоящая из мельчайших песчинок, сейчас она была ржаво-стального цвета.

Я быстро протянул руку и приложил компас к шару. Золотые струйки потоком метнулись на поверхность компаса, причем, не отрываясь от шара, и спустя пару секунд мельтения на его поверхности вернулись обратно. Шар потемнел, став почти угольно-чёрным, он потратил весь накопленный заряд, и теперь использовать его снова было возможно ещё очень и очень нескоро. Золотые струйки ярко сияли на почерневшей поверхности, продолжая блеснуть и переливаться, но ответа сейчас они бы мне уже ни на что не дали. Аккуратно вернув шар на место, я взял компас и аккуратно положил его во внутренний карман летней куртки, ощущая мягкое тепло даже сквозь ткань. На месте циферблата теперь было сплошное золотое поле, которое постоянно проходило волнами, словно вода. Компас укажет мне дорогу и, надеюсь,

что заряда Удачи в нём хватит на всё дело, потому что подзарядить его снова возможность представится ещё не скоро.

Немного покачиваясь, я встал из-за стола. В моих глазах медленно таяло золотое сияние, которое, казалось, исходило от всего вокруг. Каждый раз после применения шара я чувствовал эйфорию и небывалый подъём сил. Вызвав клерка, чтобы он унёс ящик в ячейку, я снова, уже в который раз за этот день позвонил в такси и назвал адрес своего дома. Надо было подготовиться, потому что удача благоволит тем, кто будет готов к неприятностям, а если станешь рассчитывать только на неё, она иссякнет очень быстро.

По пути домой я позвонил священнику. Он очень обрадовался, когда я согласился на его условия, впрочем, настроение его чуть испортилось, стоило заявить, что мне, возможно, потребуется дополнительная помощь с его стороны. На вопрос, что мне нужно, пришлось честно признать, что я пока не знаю, и объяснить, что те, кого мне придётся привлечь для выполнения задания, могут потребовать некоторых услуг себе в оплату. Вообще, наверное, странно, когда наёмник нанимает наёмников, чтобы выполнить то, что ему нужно, но, как я и предполагал, особого выбора у моих нанимателей не было. Отец Мэтью посоветался с кем-то минут пять и к тому моменту, как я подъехал к дому, он согласился оказать любое содействие, какое только будет в его силах. Распроцавившись на этом и расплатившись с таксистом, я увидел, что у моего дома меня уже ждал один из охранников священника. Оказалось, он принёс мне шкатулку с монетами и уже подписанный чек с авансом. По-моему, они были заранее уверены, что я соглашусь, может, у них тоже есть что-то вроде моего шара удачи? Кто знает, Церковь – могучая и старая организация, одна из влиятельнейших, а значит, и сильнейших в нашем мире, мало ли что есть в их распоряжении.

Размышляя так, я поднялся к себе и начал готовиться к походу. В единственной обставленной комнате – моей спальне – лежали заранее приготовленные вещи, если потребуется куда-то срочно и, главное, быстро бежать. Несколько комплектов одежды и рюкзаков с разной начинкой, забитых до отказа. Двадцати- и тридцатилитровые туристические рюкзаки для дневных походов за город оказались отличной вещью, чтобы нести с собой то, что не выйдет найти в другом мире или это потребует большого времени. Поразмыслив немного, я выбрал один из них и отставил в сторону. Так, теперь одежда. Можно логически предположить, что в каждом мире своя мода и традиции, и это безусловно так. Выделяться среди местных не очень хорошо, а постоянно скрываться из виду не получится, тем более что часто приходится находиться в очень людных местах. Поэтому, наверное, у меня должна была быть просто прорва разных вещей из разных миров. Но нет, всего лишь одно магическое или технологическое, а скорее и то, и другое вместе устройство, что решало все эти проблемы разом. Подарок или, точнее, сделанная под заказ оплата за мою помощь в паре деликатных дел от одного из самых моих полезных знакомых, Мастера Оружейника.

Выглядевший каждый раз по-разному, когда на него смотрят, браслет, состоящий сейчас из кожаных ремешков с причудливым плетением. Он менял все, что надето на мне, когда я попадал в новый мир. Потрясающая вещь и просто невероятно удобна. Впрочем, всё, что вышло из-под инструментов Мастера, было максимум функциональным и эффективным, но не стоит сейчас об этом, кстати, туда тоже надо бы наведаться, давно я там не бывал.

Достав браслет метаморфоз, а именно такое название красовалось на конверте, в котором я его получил, и защёлкнув его на запястье, я ощутил, что от него исходит слабый холодок. Вот блин! Работал он в принципе просто, изменяясь, так же как и всё, что на мне надето. В каждом мире он тратил заряд, принцип его действия был похож на шар удачи, но вот заряжался он от другой вещи, и хорошо, что не от розетки! Нет, его ресурсом была вера, как оказалось. Начав путешествовать по мирам, я понял, что вера вполне себе материальная вещь, как, например электричество или та же магия, хотя и не везде. Браслет собирал её и благодаря ей работал,

благо во всех мирах недостатка в тех, кто испытывал хоть какие-то религиозные или просто суеверные чувства, не было. Чем теплее ощущался браслет, тем он становился разноцветнее и ярче, но сейчас он был холоден, а значит, его стоит подзарядить, и, пожалуй, лучшим местом для этого будет ближайшая церковь...

Задумчиво разглядывая карту города на смартфоне в поисках церкви, я вышел из комнаты и чуть было не полетел кубарем, споткнувшись об одну из множества коробок. Конечно, приводить дом в порядок пришлось бы ещё долго, но время не терпит, к тому же я вообще не успеваю наложить и развесить все охранные амулеты и устройства, которые стоит, а значит, сейчас квартира немногим отличалась от проходного двора по моим меркам. Войти в мою комнату, конечно, мало у кого получится без спроса, уж о её безопасности я позаботился в первый же день. Но про всю квартиру этого сказать было нельзя, я планировал это сделать, только когда закончу с расстановкой вещей.

Как же быть? Я задумчиво оглядывал студию. Пара диванов и кресел, отгороженная барной стойкой кухонная зона, тоже вся заставленная коробками с посудой, за исключением пары стаканов, одиноко стоявших с краю. Электрокамин, плазменная панель и просто горы нераспакованных коробок между ними. Взгляд задержался на горделиво возвышавшейся посередине всего этого бардака арке, и мне в голову пришла идея. Пожалуй, был один человек... хм, нет, не так, одно существо, что было мне должно, и, думаю, сможет оказать мне небольшую услугу в охране моего дома, пока меня нет.

Нужен мел. Я, не особо надеясь на успех, открыл пару коробок, но, конечно, ничего нужного мне не нашёл. Ладно, тогда, наверное, стоит поступить как в старые добрые времена и попросить то, чего у тебя не хватает, у соседей. Заодно и познакомимся. Выйдя в непривычно широкие для меня коридоры, а квартиры занимали здесь почти треть этажа, я решительно постучался в ближайшую дверь. Долгое время ничего не происходило, и я уже решил, что никого нет дома, и начал придумывать, чем был заменить так нужный мне сейчас мел, как услышал торопливые шаги и дверь, наконец, открылась. На пороге стояла невысокая худая девушка с копной кудрявых и торчащих во все стороны каштановых волос, вздёрнутым носиком и вся я головы до ног заляпанная в пятнах разной краски.

– Да-да? – произнесла она, пытаясь поправить волосы и не испачкать лицо краской, глядя на меня снизу вверх.

– Здравствуйте, я ваш новый сосед, извините, что отвлекаю, но мне нужна небольшая помощь.

– О! Здравствуйте, приятно познакомиться, я Элен! – она протянула мне руку, испачканную в краске, но тут же отдернула её и попыталась оттереть о собственную футболку, впрочем, кажется, этот предмет гардероба уже не раз переживал подобное надругательство и не слишком пострадал. Наконец решив, что рука достаточно чистая, она снова протянула её мне.

– Максим, или просто Макс, приятно познакомиться. Элен, видите ли, мне нужно немного мела, у вас не найдётся?

– Мел? Да, кажется, где-то был, подождите, – шлёпая босыми ногами по паркету, она убежала вглубь дома.

Её квартира – почти полной копией моей, разве что тут отсутствовали горы коробок, и она была полностью обставлена, но в ней царил такой творческий беспорядок, что на первый взгляд разницы между ними не видно. Судя по стоящему в центре комнаты холсту, а также по раскиданным вокруг в художественном беспорядке инструментам для рисования именно этим она и занималась.

Пока я разглядывал дом, Элен вернулась, держа в руке заляпанный всё той же краской пакет.

– Вот, тут немного, но у меня больше нет, – сказала она, вытряхивая на ладонь несколько небольших кусочков. – Достаточно?

– Конечно, вы меня очень выручили.

– А зачем вам мел?

– Видите ли, я тоже, как и вы, творческий человек. – Я повёл рукой в сторону холста, а Элен на этих словах расцвела улыбкой и снова попыталась поправить непослушные волосы. – И мне пришла в голову одна идея.

– О! Вы тоже художник? – с интересом спросила она: как же здорово, что рядом будет жить ещё одна творческая душа!

– Скорее скульптор, но когда как, – уклончиво ответил я, – если вам интересно, то буду рад видеть вас в гостях.

– Спасибо, обязательно! – радостно согласилась она и, оглянувшись на холст, стоявший ко мне спиной, поморщилась, – как только я закончу эту работу... когда-нибудь, – пробормотала она себе под нос.

Решив больше её не отвлекать, я вежливо попрощался и поспешил обратно к себе. Приятно наблюдать творческого человека за работой, но отвлекать его всё же не стоило. Может быть, это у меня после общения с некоторыми людьми из других миров, где за отвлечение мастера от создания его шедевра могли и убить на месте, но скорее всего мне просто хотелось побыстрее приступить к делу.

Где-то на задворках разума осознание того, что мне снова предстоит идти в другой мир, а затем ещё и ещё снова, подняло чувство тяги туда, в сияние звёздочек и бесконечное цветное полотно других миров. С усилием отогнав эти мысли, я запер за собой дверь и решительно расчистил от коробок место в центре комнаты недалеко от арки.

Мел нужен был мне для звезды призыва. Будем вызывать демона!

И да, демоны существуют. Правда, они вовсе не то, о чём вы, скорее всего, подумали. Дело в том, что, как я уже говорил, вера – вполне материальная вещь. А значит, она может и порождать то, во что верят. Так, если тысячи живых существ на протяжении поколений верят, что демоны есть, то, поверьте мне, они появятся. Но тот, кого я сейчас собирался призывать, совершенно особый случай. Больше нигде я не встречал такого парадоксального результата. Мир, который создал свой ад, а затем согласно своим же верованиям устроил Армагеддон и погиб. Он должен был утащить в небытие не только себя, но и своё чистилище, но из-за того, что большинство погибших попало именно туда, он обрёл стабильность. И вот получается, что демоны есть, но в них никто не верит, кроме них самих. И на протяжении поколений они существуют в странном подвешенном состоянии, но, кажется, начинают превращаться в самый обычный мир. Демонические способности, такие как посещение других миров по призыву, и своя особая магия остались при них, так что знакомство с такими бывшими демонами может быть как просто интересным, так и полезным.

Раскрошив в ладони кусочки мела, я протянул руку над центром расчищенного пространства и высыпал его вниз. Сконцентрировался над тем, что я хочу получить, и осколки мела, рассыпаясь в воздухе окончательно в мелкую пыль, разлетелись в разные стороны, рисуя на полу пентаграмму. На самом деле это было не обязательно, но, во-первых, соблюдая общепринятые ритуалы, проще осуществить призыв, а во-вторых, насколько я знаю, такой призыв в их мире как-то по-особому выделялся и очень котировался в их иерархии. И моему приятелю приятно, и мне несложно.

Протянув уже обе руки ладонями вниз над центром пентаграммы, я начал речитативом бубнить: «...ра лекв иныраль моракм выльданар ипелкане...» – и так далее, и так далее. Вообще, что ты говоришь, было абсолютно неважно, ха-ха. Демонологи из магических миров, думаю, при каждом вызове своих демонов над вами потешаются. Просто пока ты несёшь эту околесицу, ты заполняешь силой пентаграмму призыва. Здесь важно внимание, концентрация на цели и личная сила призывающего, вот и весь секрет. Сейчас мел на полу стал чернеть, и

эта чернота расплзалась по всей пентаграмме, пока я продолжал бубнить: «... итарнал фграх-нель, Сол-Лейм!»

А вот это уже важно: в момент, когда пентаграмма полностью почернела, нужно произнести имя того, кого ты призываешь, иначе ты в лучшем случае потратил зря кучу усилий. Ну а в худшем – мало ли *что* из других миров захочет заглянуть на огонёк к призывателю-заике, который не смог даже правильно произнести, кто же ему понадобился.

Я заиканием не страдал, и поэтому у меня всё получилось. Пентаграмма вспыхнула столбом алого, с чёрными прожилками света и столбом поднялась до потолка, постояла пару секунд и рассеялась. А как только рассеялась, в её центре обнаружился огромный, размером с рысь короткошёрстный кот. Кстати, забыл сказать, раса, к которой он принадлежал и которая так неудачно доэкспериментировалась с Армагеддоном, была котообразной.

Сол-Лейм, демон, которого я призвал, был угольно-чёрным, с алыми светящимися глазами, небольшими рожками на голове и двойным рядом игольчатых зубов, между которыми периодически мелькал острый раздвоенный язык. Всё это я увидел потому, что тот, как только появился, огляделся вокруг и, увидев меня, расплылся в широкой улыбке.

– Мой старый друг Мммакс! Как же давно не виделись! – Он подался вперёд, но упёрся носом в невидимые стенки пентаграммы. – О Бласкет! Выпустишь?

– Конечно, момент. – Я щёлкнул пальцами правой руки, и пентаграмма поднялась в воздух, попутно разлетаясь пылью по всей комнате, оставив за собой запах горелого дерева и озона.

Сол-Лейм радостно поскакал ко мне и приветственно ткнулся рожками мне в ногу, так он поздоровался, а затем по-хозяйски запрыгнул на кухонную стойку и огляделся вокруг.

– Новая берлога? Хорошо и просторно, я чувствую вокруг немало самок и грехов, которые, думаю, даже тебе подойдут, – он мечтательно потянулся, – и почти никакого присутствия святости рядом, просто замечательно!

– Сол, мне...

– Нужно кого-то проклясть? Или, может, напугать, так чтобы он забыл, как его зовут? – Демон кровожадно оскалился. – Или предстоит драка? Если так, то я только за! Давно не разрывал ничьих глоток!

– Сол, мне нужна услуга...

– Отлично, я весь во внимании! – Из его глаз начали подниматься язычки призрачного красного пламени, так он распалился. – Ты не представляешь, как у нас в последнее время скучно!

– Сол, мне нужно, чтобы кто-то присмотрел за домом, пока меня не будет! – выпалил я, не дожидаясь, чтобы он снова начал разглагольствовать.

– Оууу...?! И это всё, ради чего ты меня призвал? – Он грустно опустил голову и начал разглядывать полупрозрачные, по пять сантиметров, кроваво-алые когти. – Мой друг, как же низко я пал! Я, Сол-Лейм, жнец душ, творец забвения и опустошитель стран, должен сторожить чей-то дом?! Я-то думал, мы друзья! – выпалил он, с обидой уставившись на меня.

– Сол, погоди, – прервал я его, – помнишь, я обещал тебе, что призову на что-то интересное?

– Да! И охрана твоего дома явно на это не похожа! – выпалил он с обидой. Да так громко, что я порадовался, что сейчас полдень буднего дня, и значит, никого из соседей нет дома.

– Считай это моим извинением, что долго не обращался. Как видишь, тут у меня кабельное с сотней каналов и кредитка в полном твоём распоряжении, можешь отдохнуть и расслабиться.

– Моууу...? – Он задумчиво спрыгнул со стойки и начал обходить квартиру.

Сол был любителем других миров, и особенно почему-то ему нравились именно технологические миры, как например мой, хотя его мир в момент своего коллапса находился примерно

на стадии позднего Средневековья, если проводить параллели с нашим миром. И я небезосновательно надеялся, что мои предложения ему понравятся, тем более что в предыдущий раз пришлось изрядно попотеть, чтобы расплатиться за всё то, что он натворил, пока мы недолго были в моём мире. И хорошо ещё, что эти фокусы не обратили на себя внимания Церкви, он всё-таки демон, хоть и не из нашей реальности.

– И надолго это... всё? – нарочито безучастным тоном поинтересовался он, сев рядом с плазменной панелью и одним глазом рассматривая то её, то стоявший напротив диван.

– Думаю, на три-четыре дня, срочное дело, сам понимаешь.

– Мхррр... – издал он какой-то горловой звук, – ну ладно. Но только потому, что ты мой друг!

– Сол, ты меня очень выручил!

– Кредитка! – Он требовательно постучал по паркету когтем.

– Вот! – Я достал одну из своих немногочисленных оставшихся со средствами карточек и положил на стойку, чек священника ещё следовало обналечить.

– Хорошо, – он запрыгнул на стойку и внимательно уставился на карточку, словно бы сканируя, хотя, скорее всего, это так и было, просто с поправкой на его мистические способности, – ладно, на пару дней хватит, – заключил он, оторвав от неё взгляд. – Но давай уж начистоту, зачем тебе охрана? Наложу на свою берлогу пару охранных оберегов, поразвесь талисманов, и всё. Никто в радиусе десятка миров не посмеет сюда даже приблизиться. А если и посмеет, то очень об этом пожалеет.

– Я только переехал и ничего не успел. Ещё и срочный заказ подвернулся, к тому же, мне кажется, что кто-то может позариться на мой дом, а значит...

– А значит, может, таки подвернётся шанс подраться! – закончил он за меня и радостно взмахнул своим толстым хвостом, оставляя в воздухе за собой быстро рассеивающийся шлейф тёмного пламени. – Это уже намного лучше! Когда отправляешься?

– Сейчас мне нужно зайти ещё в пару мест здесь, потом вернусь и выдвигаюсь.

– Ар-р-ртефакты, – понимающе кивал он, – какие же всё-таки отличные изобретения, – он снова уставился на кредитку, а затем на панель, – как жаль, что мои соплеменники так тупы, что не могут понять преимуществ такого вида греха...

– Располагайся, – сказал я, направляясь к выходу, – и учти, в мою комнату ни ногой, она защищена!

– Да-да, – пробурчал он себе под нос, увлечённо тыкая когтем в пульт плазменной панели, – я же не идиот, чтобы покушаться на вещи Мироходца в его доме!

Наконец закрыв за собой дверь, я быстро сбежал по лестнице вниз. Надо было ещё многое успеть, а раз время поджимало заказчика, то оно поджимало и меня.

На все приготовления у меня ушла ещё пара часов. За них я успел обналечить чек, и цифры на моих счетах стали приятно поднимать настроение и отвлекать от мыслей, что мне предстояло сделать. Затем я побывал в церкви. Почти уверен, что агенты Церкви следили за мной, но это неважно, даже интересно, посчитали ли они меня после посещения церкви религиозным? Думаю, узнав, что я использовал святое место как зарядку для своих инструментов, хорошего отношения ко мне они бы точно не преисполнились. Но сообщать им об этом я, конечно же, не торопился, да и выполнение их заказа сделало бы отношение одной из могущественных организаций моего мира ко мне чуточку получше, а это дорогого стоит. Не хотелось бы переселяться в другой мир, во всяком случае не в ближайшие годы точно.

Уже на подходе к дому я подумал о том, что Сол за пару дней приведёт квартиру в совершеннейший бедлам, демонам слово «порядок» обычно вообще незнакомо, ну, кроме совсем уж уникальных личностей. Хотелось бы как-нибудь его проконтролировать, и желательно не очень наглядно.

Поднимаясь по лестнице, я свернул не в сторону своей двери и снова постучался к своей соседке. Элен, которая к тому моменту сменила свой рабочий наряд на обычное городское платье, как раз куда-то собиралась.

– И снова здравствуйте, мистер Макс. – Она, раскрыв дверь, тут же вытолкнула меня наружу и принялась возиться с ключами, запирая её. – К сожалению, у меня нет больше мела, но я обещаю, что сделаю запас на случай вашего следующего визита! – Она обернулась ко мне и улыбнулась. – Я по магазинам, люблю выпить немного вина вечером. После долгого дня наедине с красками мне бы хотелось увидеть кого-то живого, не составите девушке компанию?

– Отличная идея, Элен, – ответил я, делая шаг назад, чтобы она прекратила меня толкать, – но, к сожалению, меня срочно приглашают на несколько дней в Вену на собрание ценителей скульптуры, – я вдохновенно начал экспромтом врать, – и мне, к величайшему моему стыду, снова придётся просить вас о помощи.

– О? – Элен разочарованно, а затем и задумчиво наморщила носик, и снова улыбнулась. – Привезите мне какой-нибудь сувенир, меня вдохновляют вещи издалека. И какая же помощь вам теперь нужна?

– Конечно, – я уже мысленно подумал о том, что можно будет купить в соседнем измерении какое-нибудь лёгкое вино и преподнести как подарок, к тому же девушка симпатичная, а налаживать отношения с соседями, особенно с такими хорошенькими, определённо стоило. – Дело в том, что у меня в доме остался мой кот. Я совершенно не успеваю никуда его пристроить, и даже более того, не успел купить даже обычных кошачьих принадлежностей вроде мисок и туалета. Вы единственная, с кем я здесь знаком, поэтому прошу вас о помощи, пожалуйста, не могли бы вы присмотреть за ним и кормить его пару раз в день? Я обязательно компенсирую вам все неудобства.

– Ах, оставьте, Максим! Конечно, я помогу. Обожаю котов и не позволю ему голодать и скушать. Вы хотите оставить его у меня?

– Нет, он привык к моим вещам, поэтому я просто дам вам ключ, – я сунул руку в карман, мысленно представляя, как ключи раздваиваются, и вынул уже свежесозданную копию моего комплекта, оригинал которого так и остался лежать в кармане, – вот держите. Вы для меня просто чудо, Элен, и по-настоящему меня выручили!

– Нет проблем, – она тряхнула копной кудряшек, – когда вы уезжаете?

– Боюсь, что прямо сейчас, и прошу прощения за беспорядок в доме, я не успел даже ничего распаковать.

– О, не волнуйтесь, вряд ли ваш беспорядок сравнится с моим, – она сбегала вниз по лестнице и уже оттуда донеслось, – и не забудьте про сувенир, мистер Макс!

– Не забуду, – уже в пустоту ответил я и направился к себе.

Первое, что я услышал, когда открыл дверь, это крики и рёв телевизора, перемежающиеся шипящим смехом Сола. Как же хорошо, что я отдельно заплатил за шумоизоляцию, иначе бы проблем с соседями точно не миновать. Сол выкрутил громкость почти в максимум и смотрел какой-то то ли кровавый боевик, то ли ужастик. Восседал он на диване рядом с парой пустых и одной наполовину полной коробкой пиццы, особо острой и прожаренной, как я мог разглядеть, и периодически с аппетитом отрывал от неё по кусочку, продолжая смотреть на экран.

– Развлекаешься? – крикнул я, силясь перекричать вопли телевизора.

– А вот и ты, – Сол когтем ткнул в лежащий рядом пульт, выключив звук. Затем повёл в мою сторону носом и скривился. – Фу! От тебя святостью несёт!

– Ничего не поделать, пришлось посетить церковь.

– Ты что, искал милости местных богов? – хохотнул он. – Низко же ты пал, мой друг.

– Заряжал инструменты, – я поднял правую руку с браслетом метаморфоз, – нужна была вера, а в местах культа её больше всего.

– Всё равно смердишь как... буээ! – он изобразил рвотный рефлекс.

– Ничего, скоро я тебя оставлю. Кстати, тут пару раз в день будет заходить моя соседка и кормить тебя, как будто ты обычный кот. Ты искусство иллюзий не забыл?

– Зачем? – откровенно озадаченно спросил демон. – Думаешь, я не способен прокормиться?

– Конечно, нет. Во-первых, я хочу иметь веские оправдания на шум в квартире, а во-вторых, она симпатичная девушка и стоит начать налаживать отношения с соседями в моём новом доме.

– А! Симпатичная и молодая самка, – Сол понимающе оскалился, – тогда, конечно, я тебе уважу, мой друг, но ты мне будешь должен. – Воздух вокруг него подёрнулся тёмным туманом, и вот уже на месте демонического кота сидел огромный и пушистый, но вполне обыкновенный мейн-кун. – Нормально?

– Отлично, ты как всегда неподражаем, – ответил я, направляясь в свою комнату за рюкзаком.

Тщательно проверив его содержимое и переодевшись, я снова вернулся в студию и подошёл к арке. Сол снова в своём оригинальном виде уже сидел на кухонной стойке и разглядывал арку.

Я тщательно проверил карманы, чтобы не возвращаться, плохая примета, и хотя я в них особо и не верю, но удача – штука ветреная, а не все дурацкие приметы не имеют под собой практической пользы. Обычная летняя куртка и удобные походные ботинки, рюкзак за спиной. Сейчас я выглядел как обычный человек, собравшийся провести время за городом.

Хорошо. Теперь артефакты. Браслет метаморфоз на правой руке, сейчас в виде пёстрого, словно бы сделанного из сотен разноцветных нитей украшения. Полностью заряжен, и его должно хватить надолго. Компас удачи в правом кармане брюк с цепочкой, пристёгнутой к поясу, на месте. Оружие в виде пистолета из моей коллекции, ничем, правда, кроме внешнего вида на него непохожее. Я ещё раз оглядел себя. Кажется, готов.

– Куда ты сейчас? – спросил Сол, помахивая хвостом.

– Сначала мне нужно собрать команду – надо будет прогуляться по окрестностям.

– Комманду? – снова удивился он. – Куда же это тебя несёт, если ты не справишься один?

– В Тёмный Город, Сол.

– Ааа, – протянул он в ответ, – тогда понимаю, постарайся вернуться целым и в своём уме.

– Уж постараюсь.

Я приложил ладонь к арке и достал компас, глядя на него. Арка завибрировала, и пространство в ней подёрнулось молочным туманом, в котором периодически вспыхивали разноцветные вспышки. Поверхность компаса пошла рябью, и из золотого песка начали вырисовываться фигуры шестерёнок, людей в причудливых головных уборах рядом со сложными механизмами. Я словно почувствовал запах машинного масла, свист пара и лязг металла по камню.

Да, я знаю этот мир, и я знаю куда идти. Белое марево изменилось, и вот я уже вижу, как проход ведёт не в белый туман, а в какой-то переулочек явно не моего мира. По которому ходят люди в старомодной, на мой взгляд, одежде и проезжают причудливые механизмы, только отдалённо похожие на современные мне машины. Мир, который я условно называл миром стимпанка. Мир пара и мир технологий, от которых мой мир ушёл очень и очень давно. Я убрал компас в карман и, решительно вдохнув, сделал шаг вперёд.

– Удачи, – донёсся мне в спину голос Сола, – глупых врагов, больших грехов и богатой добычи!

– К чёрту! – выдохнул я и увидел, как демон заулыбался мне в ответ своим монстрячим оскалом, для него проклятье было всё равно что пирожное, а затем, не отпуская руки от арки, я сделал ещё шаг и оказался в другом месте...

Часть 2. Команда

Глава 1. Изобретатель

Концепция множества миров существует почти везде, где бы я ни побывал. Это может быть мир, только вышедший из своего аналога каменного века или высокотехнологичный мир с космическими кораблями и полётами между звёзд. Но всюду про то, что их реальность не одинока как минимум задумываются. Да и самих миров, реальностей или параллельных вселенных, как их ни назови, огромное множество видов, размеров и просто вариантов одного и того же. Даже на базовую классификацию ушла бы, наверное, не одна библиотека, так что, например, я просто принимаю это как факт. Другие миры есть, и в них можно попасть.

Переход между мирами, кстати, тоже идея отнюдь не новая и совсем не безумная. Пространство между реальностями можно сравнить с водой или скорее рекой, миры перемещаются и двигаются. Конечно, для нас это почти незаметно, и реальности кажутся почти статичными, но опять-таки бывают исключения, хотя сейчас не об этом. Миры могут сойтись так близко, что сама реальность начинает рваться, как образуя проходы, так и просто наслаиваясь друг на друга. Как-то раз я встретил мир, составленный сразу из двух: как оказалось, два верховных божества, воспылав друг к другу любовью, решили объединить свои владения, ну, и сказано – сделано. Они создали там те условия, которые посчитали райскими для себя, похоже что и обычным смертным тоже живётся неплохо. Так же иногда между мирами есть просто стабильные врата. Опять-таки есть разные теории, и о великой расе предтеч, которые строили их, и о том, что такие проходы – просто природное явление и никакие древние или высшие силы тут вообще ни при чём. Ещё бывают своеобразные перекрёстки миров или хабы. Места, где отражаются и совмещаются постоянно изменяющиеся части тысяч реальностей, создавая зыбкую, текучую, но тем не менее вполне существующую реальность. Такую, как тот же Тёмный Город, хотя и не все варианты настолько плохи, как он, и слава всем богам, что это так. Но обычно любой переход в другой мир – это огромные затраты сил, средств, энергии, сочетание абсолютно случайных возможностей и параметров разных реальностей или ещё что-нибудь исчезающе малое по своим шансам к появлению. В общем, всё сложно. Для подавляющего большинства разумных во всех мирах.

Но ещё есть и мы, Мироходцы. Невероятно редкие одарённые существа, которые могут ходить между мирами с завидной для всех прочих лёгкостью. Преодолевая одним шагом бездны пространства и абсолютное ничто междумирья. Каждый из нас уникален, и у каждого из нас свой способ идти сквозь миры. Каждый из нас вынужден самостоятельно раскрывать, как и что ты можешь, никто этому не научит, потому, или ты сможешь, или навсегда потеряешься среди этих звёздочек в бесконечности миров. Про нас знают, где-то нас боготворят, где-то ненавидят и хотят уничтожить, но в основном мы или легенда, или дикая теория в сноске длиннейшей научной работы. Но мы есть. И из-за того, что нас мало, мы почти не пересекаемся. Никто не знает, почему мы появляемся, зачем и так далее. Тот, кто научил меня основам того, что я умею сейчас, сделал это потому, что когда-то другой Мироходец обучил его, и он решил продолжить традицию. Я благодарен ему и тоже решил, что если мне на пути попадётся тот, кто, как и я, сможет пройти в другие миры, то я не брошу его в одиночестве. У моего учителя была очень интересная идея, он давно покинул свой мир и не хотел возвращаться назад. Он шёл только вперёд, ведомый какими-то своими учениями или знаниями, и хотел достичь «края бытия» или того, где закончатся миры. Мне тогда показалась дикой сама концепция, особенно после того, как я впервые прошёл в другие миры, увидел отражения бездны между реальностями и бесконечные звёздочки миров вокруг. Но он верил в то, что где-то есть конец

всего этого и, обучив меня всему, что смог, ушёл, и, несмотря на то, что я был не согласен с ним, я бесконечно его уважаю.

Он и рассказал мне о том, что у Мироходцев своё отношение к реальности, на нас почти не действуют различные болячки или вирусы, нас крайне сложно убить, и то, что может выколоть целый континент, вызовет у тебя разве что насморк. И у каждого из нас есть свой, уникальный способ проходить в другие реальности. Мой учитель читал какое-то заклинание, а затем просто исчезал и появлялся в другом мире. Я видел тех, кто должен был сидеть и медитировать, или молиться, или испытывать боль для того, чтобы открыть проход. Многие и многие варианты, и ни одного повторяющегося или хотя бы логичного. А может, мы просто не способны понять, что тут вообще и как работает, и происходит. И я бесконечно рад и счастлив, что мой способ сравнительно прост и универсален.

Арка, что стоит у меня дома, находится там не просто так. Для меня это своеобразный маяк, и я, делая шаг в другой мир, могу понять, где мой дом, а значит, ориентироваться – мне так проще. Я не хочу, как некоторые, навсегда уходить из своего мира. Не сейчас и точно не в ближайшее время. Исследование ближайших миров и работа по найму – вот что меня интересует сейчас. И уж точно я не стремлюсь к власти или даже, как некоторые из нас, не пытаюсь стать богом в каком-нибудь мире.

Мир, куда я направлялся сейчас, расположен достаточно далеко, среди тех, которые я точно нанёс на свою личную межмировую карту. Лично для себя я классифицирую миры по эпохам своего, в меру собственных познаний, конечно, ну, или если они похожи на какие-то произведения из массовой культуры, тоже могу соответственно обозвать. Хотя бы потому, что на местных диалектах почти все названия миров переводятся просто как «мир», что сами понимаете, не способствует определённости. Если кратко, то я бы назвал его миром стимпанка. Пар, паровые машины и, как следствие, абсолютная уверенность, что будущее развитие технологий именно за ними. Магия тут тоже была, пусть и не задавленная в ноль, как в моём мире, но уже отогнанная на периферию. В большинстве местных развитых стран царила уверенность, что магические практики – это фантазии дикарей или пережитки прошлого, бал здесь правила рациональность.

И именно в этот мир меня вёл компас, тут я должен был найти первого человека, кто поможет мне с выполнением задания.

Мне иногда казалось, что тот краткий миг, когда один шаг несёт тебя сквозь миры, растягивается на часы. Перед глазами проносятся мириады вероятных миров, куда я могу попасть, и только изначальная и твёрдая уверенность в том, куда я направляюсь и что мне надо, позволяют пройти через этот сияющий хаос.

Шаг. Ноги в походных ботинках опускаются на чужую мостовую, и я отрываю руку от арки. Как только я это делаю, то видение, сквозь которое, как через колышущееся полотно, видно мою квартиру и с интересом смотрящего мне вслед Сола, тут же исчезает. Оказалось, что я вышел из запертой двери в каком-то безлюдном переулке рядом с оживлённой улицей. Браслет на моей руке стал почти горячим, и тепло от него начало расползаться по всему телу. Стоило мне оказаться в другом мире, он начал делать своё дело и преобразовывать мой внешний вид так, чтобы я не выделялся среди его жителей. На это обычно уходила пара минут, и хорошо, что я вышел там, где меня никто не видит. Зрелище плывущих и изменяющихся одежд на мне, наверное, никому не добавило бы душевного спокойствия.

Пока он работал, я снова взглянул на компас. На его циферблате песок некоторое время шёл волнами, а затем превратился в изящную стрелку, которая указывала куда-то вглубь города. Хорошо, надеюсь, это не займёт много времени, и ещё больше надеюсь, что тот, на кого мне указала Удача, окажется достаточно вменяемым человеком, чтобы адекватно отреагировать на моё предложение.

Браслет прекратил свою работу щёлкающим звуком, и я оглядел себя. Изящные сапоги и крашенная ткань брюк дополнялась шуртукотом из светлой кожи, покрытым множеством ремешков и металлических пряжек в виде стилизованных механизмов. Ну и напоследок на моей голове образовался цилиндр из такого же материала с такими же украшениями и декоративными ремешками. Я снял его и покрутил в руках. Наверное, головной убор был тут обязательной частью костюма. Рюкзак за спиной превратился в небольшой саквояж, стоящий рядом с ногой. Вернув цилиндр на место, я подхватил его и решительно направился вперёд, периодически тайком поглядывая на компас.

Помню, как попав в первый раз в другой мир, я старательно крутил головой по сторонам. Всё мне казалось в новинку и необычным, думаю, тогда я выглядел как законченная деревенщина, впервые попавший в столицу. Сейчас я, конечно, стараюсь себя сдерживать, хотя сразу и безоговорочно сойти за своего, конечно, не получится. Но думаю, в качестве туриста или просто путешественника из другой страны я смотрюсь неплохо, тем более что желание крутить головой и разглядывать окружение с тех пор у меня хоть и уменьшилось, но никуда не пропало. И я крутил, а посмотреть было на что.

Окружающие дома, как мне казалось, больше всего были похожи на старые районы каких-нибудь европейских городов. Каменные мостовые и здания по пять-шесть этажей красовались высокими стрельчатыми окнами. Вдоль улиц по тротуарам прогуливались люди в похожей на мою одежде, степенно беседующие друг с другом или же спешащие куда-то по делам. А по дорогам проносились, по-видимому, с большой для этого мира скоростью причудливые для моего взгляда машины. Сплошь состоящие из различного размера и толщины трубок и бачков. Глядя на них, было сложно угадать, где внутри них помещались люди, а в некоторых, где они находились на виду, становилось не сразу ясно, как они вообще ухитрились туда залезть или удержаться на полном ходу.

Я остановился рядом с местным аналогом пешеходного перехода, выглядевшим как две пары столбов по обеим сторонам улицы, соединённых с опущенным сейчас в узкий желоб на дороге металлическим тросом. На столбах располагалось по паре мегафонов, а рядом с ними в небольшой будочке сидел молодой парень, который смотрел на то, сколько народу сейчас стоит напротив перехода с намерением перейти на противоположную сторону. Наверное, местного автотранспорта здесь хватало, интересно, как выглядят местные права на вождение? Парень в будке оглядел собравшихся уже примерно с десяток человек и что-то передвинул на небольшом пульте перед собой. Мегафоны громко рявкнули и начали повторять незатейливую мелодию из трёх нот. Транспорт по обеим сторонам улицы покорно остановился, и парень дёрнул ещё один рычаг. Тросики, что скрывались в желобах, тут же распрямились и туго натянулись, перегоравшая дорога и отделяя пешеходов от стоящих машин. Пешеходы двинулись в образовавшийся между ними проход, и я вместе с ними, с интересом разглядывая это устройство. По натянутым тросам проскакивали разряды электричества, и чувствовалось статическое напряжение в воздухе. Для меня было непонятно, от кого это должно защищать и с какой целью вообще сделан такой сложный механизм. Не думаю, что натянутые провода, пусть и под напряжением, остановили бы местный аналог автомобиля если что.

Ещё меня заинтересовали полупрозрачные трубы, которые опутывали дома примерно под окнами и периодически заходили внутрь. Присмотревшись, я увидел, как по ним с большой скоростью пролетают небольшие капсулы с разными предметами внутри. Похоже, это была какая-то разновидность пневматической почты. Интересно, как эти посылки находили адресатов, всплыло у меня в голове: капсулы проносились внутри труб не по одной, а целыми потоками.

Над домами низко и величественно продрейфовал дирижабль с местной рекламой на своей нижней части. В ней говорилось, что «Лучшие домашние механизмы только в лавках Мон'Секужара, и что покупка в них непременно порадует и вас, и вашу супругу!» С интересом

проводив его взглядом, я вновь сверился с компасом. Он вёл меня всё дальше, и, похоже, если сначала я вышел в каком-то деловом центре города или, может быть, торговом, благо магазинчиков там хватало, то сейчас я добрался до местного частного сектора. Особняки выглядели солидно и внушительно, отделённые от тротуара замысловатыми оградами, почти каждая из которых искрилась электричеством, должно быть, отпугивая или просто защищая своих владельцев от воров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.